

Ритуал снятия печати начнется ночью, а это означает, что печать будет удалена только на следующий день. Рейджи и остальные расстались с Файлией и снова сели в карету, чтобы вернуться в Аттилу.

Внутри кареты возникла странная душная атмосфера, из-за которой было жарко. Ничего нельзя было поделать. Слова Файлии заставили бы заволноваться кого угодно. Даже Титания, всегда остававшаяся спокойной, не могла теперь успокоиться и беспокойно качала ногами.

Точно так же не мог избавиться от беспокойств и Рейджи. Он мог получить нестандартное оружие. К тому же никто до сих пор не мог его использовать. У него не было ощущений, что он будет одним из избранных, но от мыслей, что он окажется особенным, ему становилось чуть лучше. Он хотел, как можно скорее взять его в руки. Он хотел попробовать. Думая об этом, он посмотрел на ладонь. И тут неожиданно к нему обратилась Мизуки:

«Эй, эй, Рейджи-кун!»

«Хм? Мизуки, что случилось?»

«У меня есть пару мыслей по поводу слов Файлии, неужели Рейджи-кун не заметил?»

«Заметил что?»

Задавая вопрос, Мизуки выговорила последние слова особым тоном, но после того, как Рейджи ответил ей лишь другим вопросом, решила продолжить сама:

«Ун. Чуть ранее Файлия-сан показала нам ту реликвию и назвала ее лахезисметром, верно?»

«Ун. Так и есть, а что с этим не так?»

«'Метр'(meter), разве это не слово из нашего мира? Это английский. Кроме того, Лахезис, если я правильно помню, это имя иностранного бога.»

«Я мало знаю о именах богов, но думаю, ты права насчет 'метра' ».

Но Рейджи действительно не думал, что это как-то важно. И когда он с любопытством посмотрел на Мизуки, она выразила свое разочарование, поскольку он не мог ничего сказать.

«Эй ... Попытайся все вспомнить, Рейджи-кун».

Рейджи поступил так, как ему сказали, и попытался вспомнить. Вспомнив то, что там случилось, он все равно не считал, что в действиях Файлии, пока та говорила о реликвиях, было что-то странное. Если у Мизуки и были сомнения, так это по поводу слов Лахезисметр. Файлия действительно сказала эти слова. Здесь нельзя ошибиться. Но-

«Ах! Движения ее губ!»

Осознав это, Рейджи с удивленным видом вскочил с места. Увидев, что он, наконец, понял, Мизуки радостно покивала головой.

«Да, в точку. Файлия-сан. Она определенно сказала Лахезисметр на английском - другими словами, она использовала слова из нашего мира».

«Ясно. Так эти слова из мира Мизуки ... Ваше Королевское Высочество, попробуйте тоже их выговорить».

Поскольку это было чем-то, что было перенесено из другого мира и не соответствовало к какому-либо предмету из этого мира, здесь не было эквивалентной фразы для его описания. Из-за этого слова Титании не были переведены и вышли точно так же, как она говорила, с несколько странным и привычным произношением.

«Фу ...»

«Ку ...»

Услышав странное произношение Титании, Мизуки и Рейджи не смогли это перенести и засмеялись.

«Пожалуйста, не смейтесь! Боже!»

«Извини извини.»

Титания стала полностью красной из-за смущения, после чего Рейджи искренне извинился. С другой стороны, та, кто заставила ее сказать это, Грациэлла, злобно ухмылялась. Титания вышла из себя, увидев ее такой. При взгляде на этих двоих можно было подумать, что они совсем плохо ладили. Но оставляя это в стороне ...

«... Ясно. Тогда человек, принесший эту штуку в этот мир, пришел из нашего мира».

То, что вещь была названа словами из их мира, означало именно это. Хоть Рейджи и пришел к такому выводу, Мизуки заговорила так, словно еще рано об этом судить:

«Может быть и так. Но в таком случае, знаешь?»

В то время в этот мир были приваны три героя. Было сказано, что один из них обладал таинством, а два других были магами. И все трое пришли из одного мира.

«... Тогда это значит, что в нашем мире тоже были маги».

Истина, к которой он пришел, была шокирующей. Рейджи непреднамеренно затаил дыхание. Он не мог поверить, что те люди, которые описывались в новеллах, тайно существовали и в их мире. Даже думая об этом, он никак не мог описать свои ощущения. Пока он испытывал такие неопишуемые чувства, послышался жуткий смех сбоку.

«Фуфufufufufufу, потрясающе потрясающе потрясааюуююще! Рейджи-кун Рейджи-кун! В нашем мире есть маги! У меня такое ощущение, словно бы занавес великой мечты был открыт!»

«Мизуки, это банально ...»

«Без разницы! Тебе не нужно отмечать это каждый раз!»

Мизуки надула щеки из-за слов Рейджи. Но, как и следовало ожидать, она была счастлива, она сразу широко улыбнулась и не могла перестать усмехаться.

«Теперь-то Суймей-кун просто не сможет сказать, что я чуунибью! К тому же, я смогу доказать, что была права!»

«Похоже на то... Приношу соболезнования Суймею».

Ее смех эхом отразился по карете и полностью заглушил жалостливый вздох молодого парня. Другие две, слушавшие их со стороны, напротив, думали, что это Мизуки и Рейджи те, кого нужно жалеть. Посмотрев на них, Грациэлла заговорила:

«Но кто бы подумал, что герой и другие двое были призваны из того же мира».

«Это лишь значит, что такое может случиться. И мы трое не исключение. Возможно, все потому, что легче призвать ритуалом людей из нашего мира».

Рейджи думал об этом, но Мизуки, похоже, была несколько иного мнения, и высказалась о ней, во всю улыбаясь со стороны:

«Но мы все еще не знаем, верно? Это лишь обычная возможность. Ведь также может быть, что это параллельный мир».

«Параллельный мир?»

«Ун. Миры, которые почти идентичны миру, в котором мы живем, но каждое из которых имеет свое будущее. В этом параллельном мире меня призвали, но в другом это, возможно, не случилось».

«У-н... Это довольно сложно, не так ли?»

«Понимаю, так оно и есть, да?»

В ответ на строгое выражение лица хмурившейся Титании, Мизуки печально улыбнулась. Как и ожидалось, людям такого неразвитого мира не хватило воображения, чтобы понять, о чем она говорит.

«Но, Мизуки. Если таких миров много, разве это не означает, что будет несколько моих версий? Это ведь невозможно.»

«Но это ведь полностью другой мир, верно? Не думаю, что ты можешь это категорически отрицать.»

«Это связано с призывом героя?»

«Ты не думаешь, что призыв героя в другой мир – это большое событие? Я вот не думаю, что путешествие между мирами можно достичь, независимо от того, насколько сильно развита наука».

«Фуму ...»

Услышав объяснение Мизуки, Грациэлла, казалось, была как-то убеждена. Внезапно она приблизилась к уху Титании.

(Мы сможем все узнать, если спросим того парня.)

(Правильно, Суймей действительно должен все знать. Но ...)

Если смотреть на поведение Мизуки, словно бы она одержала победу над Суймеем, нет никакой ошибки, что она будет потрясена, узнав правду. Титания могла четко представить у себя в голове образ Мизуки, кричащей «Нарушение этикета дружбы! Нарушение этикета дружбы!»

□

Проведя ночь в гостинице в Аттиле, Рейджи и другие снова отправились в храм за реликвией. В комнату ожидания, в которую их привели, Файлия пришла позже запланированного.

«Простите за ожидание».

«Нет, не беспокойтесь об этом. Что более важно, печать уже снята?»

Файлия кивнула в ответ на вопрос Рейджи.

«Да. Сегодня утром мы закончили снятие всех печатей. Теперь можно войти в любое время, но не всем, конечно же»

Сказав это, она протянула руку к двери. Послушавшись ее, Титания внезапно обратилась к рыцарям, следовавшим за ней:

«Все вы, ждите снаружи. Грегори, пожалуйста, присмотри за ними.»

«Есть». (П.П. буду заменять эти 'Ха', на 'есть' 'так точно' и т.д)

Грегори поклонился. С другой стороны, похоже, Лука была очень заинтересована в реликвии и выглядела обеспокоенной, словно тоже хотела войти, но Роффри просто успокоил ее, «Давай попросим показать ее нам позже», и после чего они ушли.

Грациэлла тоже попросила своих солдат ожидать их снаружи. Видя, как они уходят, Мизуки, казалось, заметила что-то, и приблизилась к Рейджи, чтобы тайком поговорить:

«Грегори-сан и другие, похоже, плохо ладят с солдатами империи?»

«Ты права. Хотя они солдаты из союзных стран, поэтому, возможно, мы волнуемся попросту».

Такой была одна из их беспокойств после прихода Грациэллы. У них были опасения, что это может закончиться дракой, но, возможно, потому что солдаты четко прорисовывали грань между собой, такого еще не происходило. И потом, возможно, услышав их, Титания и Грациэлла также присоединились к их тайному разговору.

«Империя – это союзная нация, так что их недовольство друг другом, по крайней мере, не покажется на поверхности».

«Те, кто следует за мной, вполне подходят для того, чтобы быть моими советниками. Все они квалифицированные солдаты с большим боевым опытом. Что касается рыцарей Астеля, то присутствует Грегори-доно. Он должен уметь держать их в узде.»

«Ах, ахахах...»

Они обе, похоже, твердо понимали внутренние дела своих государств. Когда она говорила 'на поверхности', то имела в виду, что они не будут открыто 'стрелять искрами друг в друга'. Узнав эту истину, Мизуки ничего не могла сказать и просто рассмеялась.

Пока они следовали за Файлией по освещенному свечами коридору, они спустились вниз по лестнице.

«Это место под землей?»

«Да. Нам нужно спуститься немного, но оно не так далеко.»

После этих слов они начали спускаться по лестнице, и на середине спуска вид прохода полностью изменился. До сих пор он был схож на вид внутренней части храма, и был сделан из тех же материалов, но теперь стены состояли из голых скал и напоминали пещеру. Чувствуя себя, словно вошли в известняковую пещеру, они последовали за Файлией, после чего натолкнулись на огромный валун.

«Это ... Грот?»

«Мы ведь внутри храма, да?»

Хранилище храма выглядело совершенно иначе, чем остальная его часть. Рейджи, не знавший, почему это так, шагнул вперед и спросил об этом Файлию:

«Файлия-сан. Почему только эта часть храма сделана по-другому?»

«Что касается местоположения печати, это была идея героев. Они сказали что-то вроде того, что, если местонахождение печати примет форму храма, оно смешается с мистицизмом Богини, и заклинание запечатывания ослабеет. И поэтому им пришлось сделать еще одно мистическое пространство или что-то в этом роде».

«Хоэх?»

Мизуки издала странный звук недоумения. Рейджи не понимал значение ее слов, так же, как и она. Увидев замешательство на его лице, Файлия продолжила говорить, словно бы прочитав его мысли.

«Как нам сказал Герой-сама, заклинание запечатывания изначально использовалось для подавления силы богов, так что сила богов и сила заклинания запечатывания в конечном итоге будут ослаблять друг друга или что-то в этом роде. »

«Тиа, это правда?»

«Извиняюсь. Я тоже слышу об этом впервые».

После этого Рейджи перевел свой взгляд на Грациэллу. Но, похоже, что она тоже этого не знала и просто пожала плечами. Это было чем-то непостижимым даже для тех, кто обладал твердым пониманием магии.

«Теперь, пожалуйста, отступите немного».

Послушавшись Файлию, Рейджи и другие дистанцировались от нее. И когда они это сделали, Файлия пробормотала несколько слов, стоя перед валуном, после чего вокруг него развернулся магический круг. Высокочастотное жужжание внезапно охватило их уши. Вскоре со стороны гигантского валуна послышались звуки, словно его тащили по земле, и он задвигался, переместившись в сторону. Сразу же после этого воздух, находившийся за валуном, вышел наружу, и вокруг возникла вонь, похожая на запах от гнилых яиц.

«Угуу ... Это несколько неприятно».

Грациэлла рефлекторно скорчилась из-за воню. Неожиданно, но Файлия тоже прижала нос и отвернулась отвалуна.

«Это зловоние связано с одной из книг, которой обладал тиран. Из-за этой книги окружающая среда всегда увлажняется и в конечном итоге разлагается».

Услышав это объяснение, Мизуки встревоженно заговорила:

«Э-это безопасно?»

«Да. Ее сил не хватает, чтобы нанести вред человеческому телу».

«Слава Богу...»

Когда Мизуки внешне проявила облегчение, сердцем Рейджи чувствовал тоже самое. Затем Файлия указала пальцем на виновника воню.

«Это и есть книга тирана, о которой я упомянула».

В направлении гибкого пальца Файлии находилась черноватая книга, оставленная на вершине пьедестала. У этой книги была какая-то зловещая атмосфера, и, глядя на нее, они начинали чувствовать себя как-то подавленно. Присмотревшись внимательно, можно было заметить, что хоть пьедестал и был сделан из металла, он немного расплавился, и из него потекли капельки, похожие на сталактит.

Грациэлла, казалось, была заинтригована книгой и приблизилась к ней. Посчитав ее действия неправильными, Файлия агрессивным голосом закричала, чтобы сдержать ее.

«Пожалуйста, подождите!»

«В чем дело? Внезапно поднять такой голос.»

«Нет, извините. Эту вещь нельзя никогда трогать, поэтому я и вложила немного силы в свой голос».

«Никогда нельзя трогать?»

«Да, так и есть. Если человек коснется ее хоть раз, злой бог, манипулировавший тираном, возьмет и превратит его в своего слугу. И тогда тот кошмар повторится снова».

Услышав объяснение Файлии, Мизуки озадаченным голосом сказала:

«Э? Он ведь был побежден и все разрешилось, да?»

«Тиран умер, но существо, которое свело его с ума, не было побеждено. Поскольку это бог, его не могут победить люди, ну или как-то так».

«А как насчет Таинства, о котором вы вчера нам говорили? Разве это не оружие, которое могло бы убивать богов?»

«Герой-сама сказал так, но поскольку до бога нельзя добраться, такое практически невозможно».

«Ясно. В конечном итоге она была запечатана здесь».

Грациэлла казалась убежденной, и, взглянув на книгу, отступил назад к Рейджи и остальным. Разумеется, любой хотел бы заставить такую опасную вещь исчезнуть с лица земли. Именно

потому, что это нельзя было сделать, пришлось ее запечатать. Когда разговор об этой реликвии был окончен, Файлия указала на другой пьедестал.

«Вот там и находится то, что вы искали».

На металлическом пьедестале, точно такой же, на котором была размещена книга, находилась маленькая коробка. Похоже, что аура книги не повлияла на ее пьедестал, из-за чего он оставался первозданным. Не было никаких признаков ухудшения его вида.

<http://tl.rulate.ru/book/33/212875>